

Его встретил подушкой, которую Чэнь Жань запустил в него обратным взмахом руки. Он поднял подушку, подошел к кровати Чэнь Жяня, сел рядом, с улыбкой посмотрел на него и мягко произвел:

— Жань-жань, ты ведь не против, если я буду так тебя звать? Меня зовут Мао Моэнь, твой отец нанял меня твоим репетитором. Можешь звать меня Мао-мао. По дороге сюда твой отец рассказал мне всё о твоём положении.

Он протянул руку и взъерошил волосы Чэнь Жяня:

— На самом деле ты ведь специально получаешь низкие оценки только для того, чтобы привлечь его внимание, верно?

Эти слова прозвучали словно заклинание. Чэнь Жань, до этого лежавший на постели, резко сел и уставился на него невероятным взглядом. Прошло довольно много времени, прежде чем он выдавил:

— Убирайся.

Тот не произнес ни слова и не сдвинулся с места, продолжая с той же улыбкой смотреть на Чэнь Жяня, пока тот не разозлился окончательно и не попытался вытолкать его за дверь. Только тогда он поднялся на ноги и слегка наклонился:

— Ты просто хочешь, чтобы он обратил на тебя внимание, поэтому и нарываешься на неприятности, верно? Не переживай, я ничего ему не скажу. Но если ты всё же будешь настаивать на том, чтобы прогнать меня, тогда не ручаюсь.

— Ты мне угрожаешь? Смеешь мне угрожать!

— И в мыслях не было, — на мгновение замолк Мао-мао. — Как насчет того, чтобы пожить вместе какое-то время? Если решишь, что я никуда не похужу, я могу уйти в любой момент. Это была их первая встреча: ему шел шестнадцатый год, а Шицзю исполнилось девятнадцать. В отличие от прежних репетиторов, она была хороша собой, говорила мягко, а главное — тонко чувствовала психологию подростка. В тот самый момент Чэнь Жань выделил для Шицзю особое место в своем сердце.

Из семи дней недели целых пять Шицзю приходила в дом Чэнь. Чэнь Жань больше не устраивал прежних выходов и, напротив, с нетерпением ждал ее появления, чему Чэнь Шужэнь искренне радовался, видя все это своими глазами.

В день оглашения результатов ежемесячного экзамена выяснилось, что успехи Чэнь Жана заметно выросли. За обеденным ужином Чэнь Шужэнь объявил, что собирается повысить ей плату, но Шицзю вежливо отказалась, зато приняла предложение Чэнь Жана вместе сходить куда-нибудь развеяться.

Именно это решение изменило всю их дальнейшую жизнь.

Мэнмэн, я могу помочь тебе с твоими семейными делами. — Когда Чэнь Жань отправил ему это сообщение, он как раз повторял материал вместе с однокурсниками и у него не было свободного времени заглянуть в телефон. Когда же он наконец увидел сообщение, прошло уже несколько часов.

Тебе не о чем беспокоиться.

Чэнь Жань просидел с телефоном в руках весь день, бесчисленное количество раз нажимая кнопку вызова, но в самый последний момент неизменно сбрасывал вызов. Получив же в ответ такое сухое сообщение, он больше не смог сдерживаться и позвонил напрямую. Е Мэн ответил на звонок лишь спустя долгое время. На самом деле ему очень хотелось просто сбросить вызов, но неизвестно почему, поддавшись какому-то необъяснимому порыву, он всё же принял его.

— Что-то нужно?

— Насчёт твоих родителей, я...

— Ты копаешься в моей жизни!

— Я просто хотел помочь тебе, правда.

— Прощай!

Е Мэн с некоторым раздражением сбросил вызов. Он считал этого человека поистине ненормальным и не понимал, почему тот суёт нос в дела его семьи.

Он не смел хвастаться тем, что умеет безоглядно любить и ненавидеть, но всё же понимал: чувства нельзя ни вымогать силой, ни торопить.

Он верил в любовь с первого взгляда и твердо верил в чувства, зарождающиеся со временем. Хотя у него и не было любви с первого взгляда к Чэнь Жаня, но в конце концов, Чэнь Жань был первым человеком, который заставил его ощутить прямые и страстные чувства, поэтому он и согласился дать ему шанс.

Папа, прости.

В мае солнце щедро рассыпало лучи, лёгкий верок веял прохладой. Всё вокруг должно было быть радостным и прекрасным, но Первомайские каникулы превратились в непосильную ношу из-за выпускного класса — девятого, где детям предстояло сдавать экзамены.

И только Е Мэну приходилось несладко вдвойне: он должен был не только думать о знаниях из книг, но и переживать из-за развода госпожи Тянь и господина Е. Самое главное — ему нужно было решить, как именно вести себя с Чэнь Жанем.

После целого дня занятий тело валилось с ног от усталости. Вдобавок к этому в последнее время он никак не мог сосредоточиться и часто отвлекался на уроках, так что конспектов, которые нужно было дописать после занятий, накопилось немало. При необходимости приходилось даже утруждать одноклассников просьбами заново всё объяснить, поэтому в последнее время он был необычайно раздражителен.

— Мэн-Мэн, твои родители...

— Разводятся.

— А? А ты?

— Не знаю.

— Но...

— Ци Лин, не переживай, я поступлю в старшую школу вместе с тобой. Хотя оценки у меня не самые выдающиеся, сдать экзамены в обычную старшую школу, пожалуй, не составит труда.

— Я просто заметил, что ты в последнее время всё время рассеян, и боюсь, что на тебя давит слишком сильный груз. О чём бы ни шла речь, ты ничего мне не рассказываешь, мне даже кажется, что ты изменился.

В голосе Ци Лина сквозила глубокая тревога.

— Некоторые вещи не решишь, даже если о них рассказать, это лишь прибавит забот ещё одному человеку. Лучше сосредоточься на учёбе и повторении материала, не забивай себе голову чужими семейными делами.

Хотя Е Мэн ответил равнодушно и пресно, на сердце у него всё же заскребли кошки.

— Е Мэн, для меня ты вовсе не чужой человек. Ты мой лучший друг и самый близкий мне человек после моих собственных родителей.

— Ци Лин, я...

Слова Ци Лина задели его обнажённые нервы, в носу внезапно защемило.

— Прости, в последнее время моё состояние и правда оставляет желать лучшего, только что...— Ничего страшного, Мэнмэн. После школы пойдем ко мне. Я побуду с тобой, захочешь — выговоришься, захочешь — выплачешься, только не держи всё в себе, — с улыбкой произнесла Ци Лин. Её детское личико и невинная улыбка невольно принесли Е Мэну утешение.

После звонка Чэнь Жан не ждал его у школьных ворот, и Е Мэн сперва облегченно выдохнул, но на сердце всё равно скребли кошки.

— Мэнмэн, в гости ко мне? — Ци Лин догнала его сзади, легко похлопала по плечу и тяжело перевела дыхание.

— Не пойду, — Е Мэн немного поколебался. — Составь мне компанию пообедать, я хочу кое о чем рассказать.

Любую историю трудно начать рассказывать по той причине, что человек слишком сильно заботится о чужом мнении. Однако окружающие — всегда лишь сторонние наблюдатели, и если такой наблюдатель смотрит на мир сквозь предвзятую призму, его мнение не имеет ни малейшего значения.

Обед затянулся надолго. Не потому, что они много ели, а потому, что много говорили. Е Мэн выговорился в одиночку, а Ци Лин хоть и отделялась лишь короткими междометиями вроде «угу», «ага» и «о», но внимательно выслушала каждое слово.

— Так тетя решила нанять адвоката? — спросила Ци Лин, сжав его слегка задеревеневшие пальцы, лежавшие на столе.

— Наверное. Из всех, кто не входит в мою семью, ты знаешь о наших делах больше всех, и я ведь давно говорил тебе, что хочу их развода.

— Я тут на днях слышала от Ян Цзяня... Что ты собираешься делать с этим Чэнь Жанем?

— Не знаю. Школьные дела и проблемы дома уже довели меня до ручки, у меня сейчас нет сил думать о чем-то еще.

— Мэнмэн, что бы ни случилось, я на твоей стороне и во всем тебя поддерживу.

Е Мэн и сам толком не понял, как садился в транспорт и выходил из него. Он пришел в себя лишь тогда, когда увидел у ворот жилого комплекса Чэнь Жана, рядом с которым стоял незнакомец в деловом костюме.

— Мэнмэн, это адвокат Янь, он специализируется на бракоразводных процессах и обладает огромным опытом. — Чэнь Жан не стал преграждать ему путь, как бывало раньше, а лишь последовал за ним. — Я знаю, что следить за тобой было неправильно, но я хочу помочь. Скоро экзамены, и все эти дела, от которых идет кругом голова, я могу взять на себя. Просто поверь мне.

Е Мэн не произнес ни слова и не прогнал его. Лишь перед тем, как зайти в лифт, бросил небрежно:

— Пусть он заходит и говорит с мамой, а ты будешь говорить со мной.

Благодаря вмешательству Чэнь Жана процедура развода Е Цяна и Тянь Сюэянь завершилась быстро и гладко. Е Мэн почувствовал к этому человеку еще большую, своего рода психологическую привязанность, но в один миг всё рухнуло.

Вступительные экзамены в старшую школу наконец подошли к концу, и все с замиранием сердца и трепетным ожиданием шагнули на новый жизненный этап. В тот день Е Мэн сам назначил Чэнь Жаню встречу и взволнованно прибыл на место.

Стоял конец июня, в Городе С солнце палило вовсю, люди щеголяли в легких летних нарядах. Е Мэн сидел в кондиционируемом зале кофейни, попивал прохладительный напиток и ждал Чэнь Жана.

Но вместо человека дождался текстового сообщения.

К смс прилагались фотография и черновик статьи. На снимке Чэнь Жан запечатлен в интимный момент с каким-то другим человеком, а текст статьи заставил кровь в жилах застыть.

Поначалу он не придавал особого значения истории с тем крашеным пареньком, но содержание этой статьи в точности повторяло события того дня. Е Мэн похолодел: если написанное — правда, то всё те разы, когда Чэнь Жан бескорыстно приходил ему на помощь, были заранее спланированы. И всё это лишь потому, что он был похож на того человека.

Только теперь он в мельчайших деталях припомнил слова Чэнь Жана и ту фразу крашеного парня: «проститься с прошлым». Всё произошло слишком внезапно, и юноша растерялся. Его первое романтическое чувство еще толком не успело зародиться, как его грубо вырвали с корнем из почвы.

Это стало началом всех его последующих кошмаров.

Цзи Юань стоял в коридоре и, словно почувствовав на себе его жгучий взгляд, резко обернулся. Их глаза встретились, и оба замерли, ни один не собирався отводить взгляд.

Цзи Юань не понимал, что тот имеет в виду. Вчера ревел так, будто готов был со слезами на глазах во всем его обвинить, а сегодня уставился таким пронзительным взглядом. Внезапно о чем-то подумав, он отвернулся и принялся ковыряться в телефоне.

Е Мэн решил, что тот смутился под его взглядом, поэтому тоже пришел в себя, записал кое-какие обрывки лекции и тихонько спросил соседа по парте:

[Y] Что ты вчера ему сказал?

[Y] Отвечай, урод.

Последним уроком во второй половине дня была самоподготовка. Цзи Юань сидел за партой и бегло пролистывал конспекты Ци Лин, время от времени задавая ей незначительные вопросы.

— Послушай... Я... Я хочу знать, почему ты заставил меня ходить за Мэнмэном? — Ци Лин еле сдерживалась уже два урока. Ей казалось, что если она не докопается до правды, то просто не сможет смотреть Е Мэну в глаза. Цзи Юань уперся локтями в стол, подпер рукой щеку, склонил голову набок и искоса с вызовом посмотрел на него, ничего не отвечая.

— Не смотри на меня так, я хочу знать почему.

— Тебе нельзя знать.

— Почему?!

— Нипочему. Нельзя, и всё. Когда придёт время, я сам тебе всё расскажу, — произнёс Цзи Юань. — О некоторых вещах лучше не знать, это может спасти тебе жизнь.

Ци Лин по-прежнему ничего не понимал, но, заметив, как помрачнело лицо Цзи Юаня, больше не смел расспрашивать. Ему оставалось лишь гадать про себя и ломать голову над тем, как теперь объясниться с родителями. Было очевидно, что просить Е Мэн о дополнительных занятиях — идея нереальная, ведь её успеваемость была не намного выше его собственной.

— Я пошёл. Обязательно держись за ним и не позволяй ему оставаться одному, — сказал Цзи Юань. — Прошу тебя.

В глазах Цзи Юаня Ци Лин увидел невиданную прежде серьёзность. Хотя они были знакомы всего полмесяца, большую часть времени Цзи Юань вёл себя либо легкомысленно, либо высокомерно. Впервые он увидел в его глазах такое серьёзное выражение, отчего происходящее показалось ему ещё более странным и запутанным.

Переулок Чаншэн, комната Второго.

— Второй.

— Что ты хотел мне сказать, паршивец? — Второй поднял руку, намереваясь потрепать его по голове, но вдруг вспомнил, что его руки грязные, и замер на полпути. — Сколько лет прошло, а заглянуть ко мне так и не собрался.

— Ли Жуньюй, наверное, уже всё тебе рассказал.

— Он? Мы с ним уже давненько в ссоре, — тяжело вздохнул Второй. — Тяжкая судьба у этого сорванца.

— Я... — Цзи Юань только собрался заговорить, как у двери послышался возмущённый голос Ли Жуньюя:

— Цзи Юань, чтоб тебя!

Ли Жуньюй с порога набросился на Цзи Юаня с криком:

— Что это за фокусы с Вичатом? Вчера мы с малышкой всю дорогу не проронили ни слова, чуть со стыда не сгорели, а ты ещё смеешь меня подозревать! У тебя ко мне вообще ни капли доверия не осталось?!

— Ну да, только дошло, — не моргнув глазом, ответил Цзи Юань. — Ты ещё в детском саду был главным болтуном.

— Я! Да я... — Ли Жуньюй от переполнявшего его гнева даже замахнулся на воздух. — Черт!

— Ладно тебе, Сяо Юй, — Второй поднялся с места и, подтащив его поближе к Цзи Юаню, выразительно посмотрел на последнего, намекая, чтобы тот подвинулся.

Однако Цзи Юань не только не сдвинулся с места, но и демонстративно выдвинул соседний стул. Второй с досадой покачал головой и, ухватив Ли Жуньюя за плечи, усадил его:

— Пришли дело обсуждать — так обсуждайте дело, к чему этот балаган? Вы двое с самого детства чуть что — сразу грызётесь, и за столько лет ничего не изменилось.

Цзи Юань:

— Я просто из жалости к нему.

Ли Жуньюй:

— А? Кто твоей жалости просит?!

Второй схватился за голову. Предчувствуя новую драку, он поспешно прикрикнул на них:

— Хватит вам обоим! Будем дело обсуждать или нет?!

Они обменялись презрительными взглядами и почти хором выпалили:

— Второй, у тебя есть идеи?

Цзи Юань:

— Хм.

Ли Жуньюй:

— Тц.

Увидев эту картину, Второй усмехнулся, похлопал обоих по плечам и с лёгкой шутливой ноткой произмолвил:

— Может, вы сначала подерётесь?

Услышав это, Цзи Юань остался совершенно невозмутим, а Ли Жуньюй бросил на него косой взгляд и холодно бросил:

— Так и быть, сегодня я с тобой возиться не буду, хм.

Цзи Юань с трудом сдержал смешок:

— О, благодарю вас, ваша милость столь великодушна.

Ли Жуньюй уже занёс руку, собираясь врезать Цзи Юаню, но Второй поспешно вмешался:

— Всё, хватит, Сяо Юй, уступи ему.

— Братец Ли, — обратился Цзи Юань. — Садись.

Ли Жуньюй опешил:

— Говори нормально.

Учитывая, что язык у этого парня обычно зудел от желания сморозить какую-нибудь гадость, столь внезапное обращение заставило его покрыться мурашками.

— Те трое на фотографии: один — Цзи Сюань, вы его знаете, рядом с ним парень в белой футболке по имени Вэнь Шо, о нём я вам уже рассказывал. Что же до того, что посередине в чёрной кепке — я его раньше не видел, понятия не имею, кто это, — не трата слов попусту, перешёл к делу Цзи Юань. — Но этот тип в чёрной кепке кажется мне ужасно знакомым.

Словно я где-то его видел, вот только вспомнить не могу где.

— Ты же у нас обладаешь феноменальной памятью, продолжай брехать, — съязвил Ли Жуньюй.
— Хочешь узнать, кто этот кепочник? Назови меня братиком, и я сразу тебе выложу.

— Чэнь Жань. Я знаю, — произнёс Второй.

Ли Жуньюй:

— ...Второй, ты специально, да? Ты что, и дальше будешь защищать этого ублюдка?

— Хе-хе, ну а как иначе, он же мой крестник, — Второй с ухмылкой почесал затылок. — Ты вон сколько времени со мной дулся, а я ведь тебе ни слова упрёка не сказал.

Ли Жуньюй:

— ...Ладно, проехали. Теперь мне всё ясно: я здесь просто посторонний.

Слово «посторонний» он произнёс с особым нажимом. Бросив на Цзи Юаня косой взгляд и не дождавшись никакой реакции, он демонстративно вскочил со стула, изображая намерение уйти, а затем взвизгнул:

— Цзи Юань, чтоб тебя! Ублюдок!

Цзи Юань даже не посмотрел в его сторону — он лишь ждал продолжения от Второго, одновременно кивком указав на дверь.

— Черт! Да я из принципа сегодня никуда не уйду!

Цзи Юань прекрасно изучил его характер и ни капли не переживал. Сохраняя железобетонное спокойствие, он невозмутимо произнёс:

— Второй, продолжай, не обращай на него внимания.

Про себя же он подумал: «Если я с тобой не справлюсь, пусть моё имя пишут задом наперед».

Второй прекрасно понимал: его крестник был всем хорош, вот только упрям до одури. Ни единого доброго слова из него не вытянешь, всё держит в себе и тащит в одиночку. Ли Жуньюй был прав: в том, что касалось выражения чувств, Цзи Юань действительно вёл себя как последний эгоист.

— Да-да, не обращай на меня внимания, продолжай, я же тут чужой, — обиженно буркнул Ли Жуньюй.

Второй:

— ...

Добрую минуту помолчав, он всё же заговорил:

— Этот человек работает учителем математики в начальной школе при Второй средней. Дочь нашего Сяо Вана как раз учится в его классе. Объясняет материал отлично, репутация безупречная — хороший учитель.

— Если он учитель, ему должно быть не меньше двадцати шести — двадцати семи, — заметил Цзи Юань. — С чего бы ему знаться с Цзи Сюанем, да ещё и в таких близких отношениях?

— Ну, на это, ясное дело, есть свои причины, — Ли Жуньюй закинул ногу на ногу, раскачиваясь на стуле взад-вперед. С видом человека, который так и рвётся заявить: «Я всё знаю, только спросите меня», — он перевёл взгляд с Цзи Юаня на Второго. — По происхождению он из города Х., да вдобавок сын нынешнего мэра. Богатый мажор и чинушин сынок — удивительно ли, что они спелись?

Ли Жуньюй закинул руку на спинку стула, зажав между пальцами невесть откуда взявшуюся сигарету, и протянул руку к Второму, требуя огоньку.

— Думаешь, все такие, как ты? Был у тебя отец-миллионер, так ты не ценил, всё норовил выпендриться, пока наконец не довёл отца до ручки. Доволен теперь?

Цзи Юань ничуть не рассердился на эти слова — в конце концов, о тех событиях знал только Фан Идун.

Ли Жуньюй затянулся, выпустил длинную струйку дыма, зажал сигарету между пальцами, опустил ногу и, подавшись вперед и оперевшись локтями в колени, многозначительно произнёс:

— Я к тому, что связываться с ним тебе, блин, не по зубам.

Все трое надолго замолчали, каждый погрузился в собственные мысли. Ли Жуньюй был прав: в былые времена, еще до разрыва с кланом Цзи, Цзи Юань непременно заявился бы к Чэнь Жаня лично, чтобы во всём разобраться. Пусть Цзи Бэй и недолюбливал его, в случае чего он всё равно прикрыл бы ему спину. Но теперь всё изменилось: за любые поступки приходилось отвечать исключительно самому. Сам он ни капли не боялся неприятностей, но страшился втянуть в это других — таких как Ли Жуньюй или Второй.

К тому же этот Чэнь Жань действительно казался ему до боли знакомым, но память упорно отказывалась подсказывать, где именно они пересекались. Он решил, что проверит этого человека втайне от всех.

Цзи Юань вытянул ноги, оперевшись руками о край дивана, и, опустив голову, тихо позвал:

— Второй...

Медленно подняв глаза, он продолжил:

— У тебя... вкус... случайно не...

Услышав это, Второй вздрогнул, в его глазах мелькнула тень паники, но уже в следующее мгновение он растянул губы в простодушной улыбке:

— Вкус? Какой ещё вкус?

Ничего не понимающий Ли Жуньюй носком ботинка легонько пнул молчавшего Цзи Юаня и выразительно замигал, призывая не бросать слова на ветер. Цзи Юань бросил на него косой взгляд и снова уставился на Второго. Его вытянутые ноги слегка согнулись, носки туфель то и дело небрежно постукивали по полу, в такт приглушённому уличному шуму выбивая монотонный, размеренный ритм.

Секунд через десять темп неожиданно ускорился. Этот настойчивый стук начал действовать Второму на нервы. Тревожно взъерошив волосы, он процедил сквозь зубы, вложив в голос злость:

— Хватит стучать.

Услышав это, Цзи Юань тут же замер, а затем повернулся к Ли Жуньюю и холодно бросил:

— У Второго пропало чувство вкуса. Ты разве не знал?

Едва слова сорвались с губ, Ли Жуньюй и Второй синхронно вскочили на ноги. Их взгляды встретились: в глазах одного бушевало сдерживаемое бешенство вперемешку с изумлением, в глазах другого читались паника и растерянность. Цзи Юань сидел на диване с абсолютно безмятежным видом, не говоря ни слова и не делая лишних движений.

Долгое молчание прервал Ли Жуньюй:

— Почему ты мне не сказал?

Второй замялся и перевёл взгляд на Цзи Юаня. Тот лишь приподнял бровь, лениво пожал плечи, словно говоря: «Разбирайся сам», — после чего Второй виновато почесал затылок и растерянно пробормотал:

— Я... я просто не знал, как тебе сказать, понимаешь...

— Чего тут понимать?! Да Юаньчик вернулся меньше полмесяца назад — и то уже в курсе! Если бы он сегодня промолчал, ты сколько бы ещё от меня скрывал?!

<http://bllate.org/book/22523/2378814>